

Ф. ЭНГЕЛЬС И НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

К. Л. СЕЛЕЗНЕВ

В. И. Ленин начал свою революционную деятельность при жизни великого соратника Маркса. Возникает вопрос: не мог ли Энгельс, так живо интересовавшийся до последних дней своей жизни революционным движением в России, узнать о первых трудах и выступлениях В. И. Ленина, о высказанных им взглядах?

«Россия — это Франция нынешнего века, — сказал Энгельс еще в 1883 г. в беседе с Г. Лопатиным. — Ей законно и правомерно принадлежит революционная инициатива *нового* социального переустройства»¹. Спустя десять лет, в 1893 г., в беседе с А. М. Воденом Энгельс высказал убеждение, что «скоро в самой России выдвинутся энергичные вожди»². Спустя еще год после этой беседы, в 1894 г., Ленин завершил свою знаменитую книгу «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», отпечатанную на гектографе, а в апреле 1895 г. вышел в свет сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в котором была помещена статья В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Правда, книга «Что такое „друзья народа“...?» была отпечатана небольшим тиражом. Но она все же проникла за границу и достигла, например, группы «Освобождение труда», обосновавшейся в Швейцарии. Два ее экземпляра обнаружили позднее, в 1922 и 1936 гг., также и в Берлине, в меньшевистском «Архиве русской революции», причем один из них, с редакционными поправками В. И. Ленина, имеет пометки П. Аксельрода, относящиеся к 1895 г.³ Не мог ли один из экземпляров достигнуть тогда же Энгельса? На этот счет существуют лишь некоторые косвенные данные, которые будут приведены ниже. Что касается сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», то он был конфискован и сожжен царскими властями. Однако около 100 экземпляров книги удалось спасти, и они тайно распространялись в ряде городов России. Не исключено, что отдельные ее экземпляры также проникли за границу.

Как известно, Н. К. Михайловский предпринял в 1894 г. на страницах журнала «Русское богатство» попытку поставить под сомнение научный фундамент, на котором зиждется теория Маркса⁴. Этой

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями» (далее: «Переписка»), М., 1947, стр. 236.

² «Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе», М., 1956, стр. 348.

³ См. Н. С. Комаров. К истории Института Ленина и Центрального партийного архива (1919—1931 гг.). «Вопросы истории», 1956, № 10, стр. 186.

⁴ См. Н. Михайловский. Литература и жизнь. «Русское богатство», 1894, №№ 1, 2.

вылазке дал отпор В. И. Ленин. Приведем полностью соответствующее место в I выпуске «Что такое „друзья народа“...?» — именно то, где Ленин разбирает и остроумно опровергает нападки Михайловского на марксизм. Михайловский, пишет Ленин, «сначала переврал Маркса, затем поломался над своим враньем... Какого сорта и качества это ломанье г. Михайловского, можно видеть из следующего примера: „Маркс нигде не обосновывает их” — т. е. оснований теории экономического материализма, — говорит г. Михайловский. „Правда, Маркс вместе с Энгельсом задумал написать сочинение философско-исторического и историко-философского характера и даже написал (в 1845—1846 гг.), но оно никогда не было напечатано. Энгельс говорит: „Первую часть этого сочинения (речь идет о книге „Немецкая идеология“.— К. С.) составляет изложение материалистического понимания истории, которое показывает только, как недостаточны были наши познания в области экономической истории“. Таким образом — заключает г. Михайловский — основные пункты „научного социализма“ и теории экономического материализма были открыты, а вслед за тем и изложены в „Манифесте” в такое время, когда, по собственному признанию одного из авторов, нужные для такого дела познания были у них слабы“.

Не правда ли, как мила такая критика! — продолжает В. И. Ленин, — Энгельс говорит, что у них были слабы познания по экономической „истории” и что поэтому они и не печатали своего сочинения „общего” историко-философского характера. Г-н Михайловский перетолковывает это так, что у них слабы были познания „для такого дела”, как выработка „основных пунктов научного социализма”, т. е. научной критики *буржуазного* строя, данной уже в „Манифесте”. И далее В. И. Ленин заключает: «Решение г. Михайловского поломаться над этим добавленьцем, что, дескать, Маркс и Энгельс излагали свои воззрения, сами сознаваясь в недостаточности своих познаний для выработки их, характеризует только приемы полемики, не свидетельствующие ни об уме, ни о чувстве приличия»⁵. Приведя еще несколько примеров полемики Михайловского с марксизмом, Ленин пишет: «Мы прямо-таки не в состоянии отвечать на твяканье и можем только пожать плечами:

— Ай, моська, знать она сильна, коль лает на слона!»⁶.

Разумеется, Энгельса могла бы живо заинтересовать эта боевая полемика марксиста. Но знал ли он о ней?

От внимания исследователей, кажется, ускользнуло определенное сходство приведенного выше отрывка с письмом Г. В. Плеханова к Энгельсу, отправленным из Морнэ в июне 1894 г. В письме этом читаем: «Я говорил Вам о полемике Михайловского против Вас и против Маркса. Вот образец его аргументации. Он цитирует то, что Вы пишете в „Людвиге Фейербахе“ об одной из ваших *рукописей пятидесятилетней* давности: это изложение показывает, „до какой степени не полны были наши тогдашние историко-экономические сведения“. „Вы видите, — восклицает г-н Михайловский, — их познания были в то время недостаточны, а между тем их исторический материализм ведет свое начало именно с того времени. Следовательно, это — тоже недостаточная теория“. Не правда ли, это очень остроумно? И этот господин — самый умный из всех господ искателей верного экономического пути для святой Руси!» — восклицает Плеханов. Упомянув далее о том, как Михайловский толкует известное письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок», Плеханов заключает эту часть письма словами: «„Все это

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 144—145.

⁶ Там же, стр. 158.

было бы смешно, когда бы не было так грустно», — как говорит наш Лермонтов»⁷.

Если сопоставить эти два отрывка, бросается в глаза их значительное сходство. Чтобы представить эти черты сходства более наглядно, расположим их рядом:

Текст В. И. Ленина

Не правда ли, как мила такая критика! Энгельс говорит, что у них были слабы познания по экономической „истории“ и что поэтому они и не печатали своего сочинения „общего“ историко-философского характера. Г-н Михайловский перетолковывает это так, что у них слабы были познания „для такого дела“, как выработка „основных пунктов научного социализма“, т. е. научной критики *буржуазного* строя, данной уже в „Манифесте“...

Решение г. Михайловского поломаться над этим добавленьем, что, дескать, Маркс и Энгельс излагали свои воззрения, сами сознаваясь в недостаточности своих познаний для выработки их, характеризует только приемы полемики, не свидетельствующие ни об уме, ни о чувстве приличия. ... Мы прямо-таки не в состоянии отвечать на твяканье и можем только пожать плечами:

— Ай, моська, знать она сильна, коль лает на слона!

Письмо Г. В. Плеханова

Вот образец его аргументации. Он цитирует то, что Вы пишете в „Людвиге Фейербахе“ об одной из Ваших *рукописей пятидесятилетней* давности: это изложение показывает „до какой степени не полны были наши тогдашние историко-экономические сведения“.

„Вы видите, — восклицает г-н Михайловский, — их познания были в то время недостаточны, а между тем их исторический материализм ведет свое начало именно с того времени. Следовательно, это — тоже недостаточная теория“.

Не правда ли, это очень остроумно?

....Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно», — как говорит наш Лермонтов.

Таким образом, Плеханов приводит из обширной статьи Михайловского именно те строки, какие разбирает в своем труде В. И. Ленин. И даже иронический возглас его («Не правда ли, это очень остроумно?») кажется переложением на французский язык (на котором написано это письмо) слов Ленина: «Не правда ли, как мила такая критика!». Наконец, это место в письме Плеханова завершается литературной цитатой, строчкой из Лермонтова, подобно тому как строкой из стихотворения другого русского поэта, Крылова, завершил приведенное место своей книги В. И. Ленин.

Добавим еще, что и о старой статье Н. Михайловского «К. Маркс перед судом Ю. Жуковского»⁸, о которой напоминает читателю В. И. Ленин, напоминает Энгельсу в том же письме и Г. В. Плеханов⁹.

Весьма вероятно, что совпадение здесь не случайно, что оно навеяно только что прочтенным сочинением молодого Ленина, которое могло дойти до Плеханова к моменту отправки им приведенного письма¹⁰.

Мы не знаем, что ответил Энгельс на это письмо Плеханова. Очевидно, его ответное письмо не сохранилось. Но оно, несомненно, существовало, ибо следующее письмо на имя Энгельса, датированное июлем того же года, Плеханов начинает словами: «Тороплюсь Вам ответить»¹¹.

⁷ «Переписка», стр. 272—273.

⁸ См. «Отечественные записки», 1877, № 10.

⁹ См. «Переписка», стр. 273.

¹⁰ По общему мнению исследователей, первое издание первого выпуска «Что такое „друзья народа“...?» увидело свет уже в июне 1894 г. (см. Е. П. Подъяпольская. К истории нелегальных изданий книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». «Проблемы источниковедения», т. IV, М., 1955, стр. 25—28). Точная же дата отправки приведенного выше июньского письма Г. В. Плеханова неизвестна. Это обширное письмо писалось, видимо, в два приема; цитируемое нами место — во второй части письма, начинающейся словами: «Я продолжаю...» («Переписка», стр. 272).

¹¹ См. «Переписка», стр. 273.

Важно отметить, однако, что Энгельс прочел ту статью Михайловского, которую подверг критике В. И. Ленин. В письме к Г. В. Плеханову от 26 февраля 1895 г. он, отказываясь за недостатком времени читать новую критическую статью в журнале либеральных народников о своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»¹², пишет: «Я уже достаточно прочел по этому поводу в январском номере за 1894 год»¹³, т. е. в упомянутой выше статье Н. Михайловского «Литература и жизнь», разобранный В. И. Лениным.

Так обстоит дело с первым выпуском «Что такое „друзья народа“...?». Не могло ли, однако, стать известным Энгельсу содержание хотя бы отдельных мест и III выпуска этого ленинского труда?

В другом, позднейшем письме Плеханова к Энгельсу (конец мая — июнь 1895 г.) есть такое место: «Посылаю Вам русскую брошюру¹⁴: прочтите конец этой брошюры, и Вы увидите, что борьба наших народников *против капитализма* все более и более вырождается в *союз с царизмом*. Лучшая критика, какую можно было бы сделать на эту великодушную „программу“, имеется в „Коммунистическом манифесте“ (об „истинном немецком социализме“). Так проходит слава народников! И подумать, что Даниэльсон в этой милой компании!»¹⁵.

О какой брошюре может тут идти речь? Редакторы «Переписки» затруднились ответить на этот вопрос и оставили это место без пояснения. Народнические взгляды нашли в это время (1894—1895 гг.), как мы знаем, свое выражение в ряде книг и журнальных статей, но трудно назвать какую-либо народническую брошюру, относящуюся к этому времени. Обязательно ли, однако, думать, что это должна была быть народническая брошюра? Разве она не могла быть брошюрой о народниках, разоблачавшей вырождение народничества, его отречение от революции и переход к союзу с царизмом? И если так, что это могла быть за брошюра?

Обратимся еще раз к книге «Что такое „друзья народа“...?». Известно, что труд этот был издан тремя отдельными выпусками, т. е. брошюрами. Вспомним о содержании третьего, заключительного выпуска. Если оставить в стороне те выводы, в которых сформулированы задачи русской социал-демократии перед лицом новейшей эволюции либерального народничества, и обратиться к предшествующим им выводам о политическом облике «друзей народа», то в чем состояла суть этих рассуждений Ленина?

В этой части III выпуска речь идет о политической программе и тактике «друзей народа». В. И. Ленин разоблачает их «политический оппортунизм» и показывает, что «друзья народа», которые на словах поклонялись светлой памяти первых русских социалистов, идеалам Герцена и Чернышевского, пачкают эти идеалы. Они теперь возлагают свои надежды на существующее царское, полицейское государство, восхваляют его за спасение народа «от окончательного разорения»¹⁶. Свою мысль Ленин заканчивает гневными словами: «Это европейский-то жандарм, постоянный и вернейший оплот всякой реакции ...определяется в проводники экономической солидарности! Это уже выше всякой меры! Гг. „друзья народа“ за пояс заткнут всех либералов. Они не только

¹² Л. Зака. Исторический материализм. «Русское богатство», 1895, № 1.

¹³ «Переписка», стр. 281.

¹⁴ Подобного рода обмен книжными посылками происходил между Ф. Энгельсом и Г. Плехановым нередко. Так, 11 декабря 1894 г. Энгельс подарил Плеханову только что вышедший в свет под его редакцией III том «Капитала», а 12 апреля 1895 г. прислал ему новое издание книги «Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.» К. Маркса со своим введением (см. «Правда», 25 сентября 1963 г.). Вскоре по получении от Энгельса этого дара Плеханов и послал ему упомянутое письмо, приложив к нему, как бы в виде ответного дара, «русскую брошюру».

¹⁵ «Переписка», стр. 286.

¹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 268.

просят правительство, не только славословят, они прямо-таки молятся... с таким усердием, что вчуже жутко становится, когда слышишь, как трещат их верноподданнические лбы»¹⁷.

Разве не показывает В. И. Ленин в этих рассуждениях, что борьба народников «против капитализма» все более и более вырождается в «союз с царизмом»?

Предположение, что посланная Плехановым Энгельсу в конце мая — июня 1895 г. «русская брошюра» была III выпуском ленинского труда, кажется, следовательно, допустимым. Но располагал ли сам Плеханов к тому времени этим выпуском? Он был напечатан, как известно, в сентябре 1894 г. и к маю 1895 г., конечно, мог достигнуть Швейцарии. Более того, мы располагаем важным свидетельством очевидца.

Евг. Спonti, посетивший Г. В. Плеханова в Женеве в начале мая 1895 г. (нов. ст.), застал у него В. И. Ленина. В его присутствии «Ленин передал Плеханову для ознакомления свои материалы. В числе их была гектографированная писанная на машинке полемическая брошюра против Михайловского и К^о». Евг. Спonti добавляет, что Плеханов тут же «бегло просмотрел брошюру и заметил: „Да, это, кажется, серьезная работа”»¹⁸. Таким образом, ко времени отправки Энгельсу известного нам письма и неизвестной брошюры Плеханов безусловно уже располагал ленинской брошюрой. Очевидно, он к тому времени уже успел и прочесть ее, и оценить ее значение¹⁹.

Мы знаем, что уже при первой встрече с Г. В. Плехановым В. И. Ленин произвел на него сильное впечатление. Об этом впечатлении говорит письмо Плеханова к жене, которое она цитирует в своих неопубликованных воспоминаниях²⁰.

Может возникнуть вопрос: где же находится этот экземпляр III выпуска, если Энгельс его действительно получил от Плеханова? Ведь мы не находим в переписке Ф. Энгельса с другими лицами (помимо Плеханова) каких-либо упоминаний об этой книге — ни в его письмах за эти месяцы, опубликованных в XXIX томе первого издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, ни в его переписке с П. и Л. Лафаргами, опубликованной недавно²¹. Отсутствие таких упоминаний не служит, разумеется, доказательством незнакомства Энгельса с этой книгой. Кроме того, III выпуск мог быть получен Энгельсом от Плеханова лишь в июне, когда Энгельс уже плохо себя чувствовал и готовился к отъезду для лечения в Истборн. Н. Ф. Даниэльсону он сообщил 4 июня, что «должен ограничиться лишь абсолютно необходимым»²², а в письме от 23 июля к Лауре Лафарг прямо указывает, что ему стало трудно работать²³.

Энгельс получил указанное выше письмо Плеханова и приложенную к ней брошюру в июне 1895 г. И хотя он уже был тогда нездоров, нельзя

¹⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 269.

¹⁸ Евг. Спonti. Встречи с Лениным. «Записки Института Ленина», М., 1928, т. III, стр. 72. Редакция «Записок» сопроводила это место в статье Спonti примечанием: «Возможно, что это были „Друзья народа”». Мы полагаем, что это не только возможно, но и наиболее вероятно.

¹⁹ В бумагах Г. В. Плеханова сохранился неполный (без первых листов) экземпляр первого издания III выпуска «Друзей народа», обнаруженный ныне Г. С. Жуйковым (см. Р. Пересветов. Поиски бесценного наследия. О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина, М., 1963). Но Плеханов мог, конечно, располагать более чем одним экземпляром этого ленинского труда.

²⁰ См. Г. С. Жуйков, Н. Н. Курбатова. О связях петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с группой «Освобождение труда» в 1895—1900 гг. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 209.

²¹ Fr. Engels. Paulet Laura Lafargue. Correspondance, T. III. 1891—1895, Paris, 1959.

²² «Переписка», стр. 156.

²³ «Я не в силах писать длинные письма...», читаем мы в этом его последнем письме из Истборна (Fr. Engels. Paul et Laura Lafargue. Op. cit., p. 416).

считать исключенным, что он все же успел прочесть приведенные выше ленинские строки. Вспомним, что Энгельс всегда с большим интересом относился к тем книгам и документам о России, которые посылал ему Плеханов, и, как правило, прочитывал их, несмотря на загруженность другой работой, нездоровье и немалые трудности, с какими все же было связано для него чтение литературы на русском языке.

Но если этот выпуск книги «Что такое „друзья народа“...?» находился среди книг Энгельса, куда мог он поступить после его кончины? В литературе можно встретить указание на то, что один из двух поступивших в 1923 г. в Институт В. И. Ленина экземпляров этой книги был обнаружен в «архиве Германской социал-демократической партии в Берлине»²⁴. К сожалению, это указание неточно. Р. Пересветов осторожно пишет в своей интересной книге лишь о «социал-демократическом архиве, размещенном в здании газеты „Форвертс“» или о «берлинском социал-демократическом архиве»²⁵; составитель 1-го тома 4-го издания Сочинений В. И. Ленина также упоминает о «берлинском социал-демократическом архиве» (см. стр. 490). В обоих случаях речь идет об архиве ЦК РСДРП(м), меньшевистском «Архиве русской революции». Это не значит, однако, что в архиве Правления СДПГ, также находившемся в Берлине, не могло быть книги «Что такое „друзья народа“...?». Она могла поступить туда еще в 90-х годах XIX в. как от кого-либо из российских социал-демократов (или связанных с ними германских социал-демократов), так и вместе с библиотекой Ф. Энгельса. Напомним, что через несколько лет после кончины Ф. Энгельса его библиотека, в соответствии с его последней волей, была доставлена Э. Бернштейном в Партийный архив СДПГ в Берлине (он включал в себя тогда и партийную библиотеку)²⁶. Если названный выше экземпляр ленинского труда находился среди книг Ф. Энгельса, то он должен был быть, следовательно, именно тогда передан в библиотеку Правления СДПГ (Берлин, Александриненштрассе, д. 26).

К сожалению, единственный доступный нам отпечатанный на ротаторе трехтомный каталог этой берлинской библиотеки не дает никаких опорных пунктов для выяснения истории этого экземпляра²⁷. В нем названы, правда, девять ленинских произведений, вышедших в разные годы на иностранных языках²⁸, но не упомянуто ни одно издание на русском языке²⁹. Составители каталога вообще решили не включать в него «китайскую, японскую, русскую и чехословацкую литературу, находящуюся в Архиве». Она была описана лишь в сделанных от руки кар-

²⁴ См., напр., рецензию С. Люблинского на названную выше книгу Р. Пересветова («Звезда», 1963, № 9, стр. 207).

²⁵ Р. Пересветов. Указ. соч., стр. 7, 38.

²⁶ Inge Möller. Bemerkungen zu einigen Büchern aus der Handbibliothek von Marx und Engels. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, Nr. 1, S. 150.

²⁷ «Bibliothek der Sozial-demokratischen Partei Deutschlands. Systematischer Katalog». Berlin, Dezember 1927, B-de I—III.

²⁸ Ibid., Nr. 435, 537, 639, 640, 641, 646, 647, 650, 655.

²⁹ Между тем, Эрнст Дран, бывший в 20-х гг. хранителем библиотеки и архива СДПГ, писал, что в 1900—1901 гг. сюда поступила обширная коллекция литературы и документов, принадлежавшая К. Марксу и Ф. Энгельсу. Именно благодаря этому пополнению, подчеркивает Дран, удалось организовать «исключительно интересный отдел „Россика“, в который входили «многочисленные издания 90-х гг. и XX века», так что период с 1893 года (на этот начальный год точно указывает Э. Дран) был представлен «внушительным количеством произведений». В составленном М. Шиппелем «каталоге всего наличия, занимавшем 420 страниц на машинке», отдел русской литературы по объему был весьма внушительным и упоминается Драном непосредственно вслед за французским и английским. Местонахождение этого каталога нам неизвестно, имеются только сведения, что его переработка к 1920 г. не была закончена (D r a n E r n s t. Das Archiv der Sozial-demokratischen Partei Deutschlands, seine Geschichte und Sammlungen. Gautzsch b. Leipzig, 1920, S. 4).

точках, хранившихся в картотеке и оставшихся нам недоступными³⁰. Исследователями установлено, что и в 90-х годах и в позднейшие годы постановка работы в этой библиотеке была довольно безалаберной. Многие книги, безусловно находившиеся в этой библиотеке, и притом на протяжении долгих лет, не имели на себе ни штампа, ни инвентарного номера. Даже после перевода архива и библиотеки в 1905 г. в другое, большее помещение (в д. № 69 по Линденштрассе) в них не было «ни библиотекаря, ни заслуживающего внимания контроля»³¹. Это подтверждает характерный пример с брошюрой известного голландского социалиста Домелы Ньювенгуиса «Капитал и труд», представлявшей собой попытку дать краткое популярное изложение основ экономического учения К. Маркса³². Доподлинно известно, что в январе 1881 г. автор поднес К. Марксу в дар экземпляр этой рукописи, а Маркс ее прочел и сделал на полях много пометок. После смерти Маркса она перешла в личную библиотеку Энгельса, а после кончины последнего была перевезена вместе со всей его библиотекой в Берлин, но затем попала ...в частное собрание одного из редакторов газеты «Vorwärts» и лишь в 1958 г. была обнаружена в его личной библиотеке в Эйзенахе; на ней не оказалось ни штампа, ни инвентарного номера библиотеки СДПГ³³.

Обнаружение интересующего нас экземпляра III выпуска тем более затруднительно, что Энгельс не имел обыкновения помечать книги, входившие в его библиотеку, каким-либо штампом или знаком, не имел и экслибриса. Лишь в отдельных, редких случаях книги, находившиеся в его библиотеке, имели на переплете тиснение «F. E.». При тщательном осмотре в 1957—1958 гг. германскими товарищами 365 книг, заведомо находившихся в свое время в личных библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса, лишь в редких случаях удавалось обнаружить подобные внешние признаки их принадлежности к этим библиотекам. Так, только на одной из книг — географическом атласе Фишера и Штрейта³⁴ — был обнаружен автограф Энгельса³⁵, а также пометки и подчеркивания Маркса и Энгельса. В нескольких других случаях были, кроме того, обнаружены «наклеенные на верхнюю или нижнюю обложку этикетки переплетчика или книготорговца». Помимо этого, как раз книги, поступившие из библиотеки Энгельса, вообще имеют на себе, по наблюдению И. Мёллер, гораздо меньше помет и подчеркиваний, чем, например, книги, находившиеся в библиотеке Маркса. «Установление книг, использованных Энгельсом, — указывает она, — во многих случаях очень сложно, ибо они часто не имеют характерных подчеркиваний или имеют их лишь немного»³⁶.

Особенно мало оснований ожидать таких подчеркиваний именно на том экземпляре III выпуска «Что такое „друзья народа“...?», который, как мы предполагаем, находился в руках у Энгельса.

Несмотря на все эти трудности розыска, существование экземпляра III выпуска в библиотеке Ф. Энгельса нельзя считать исключенным; нельзя отказываться и от его поисков. Напомним, что лишь часть архива и библиотеки СДПГ, включавших библиотеку Ф. Энгельса, поступила в 50-х годах в ЦК СЕПГ и подверглась затем углубленному изучению силами научных сотрудников ИМЛ при ЦК СЕПГ. В 1933 г., после захвата фашистами власти в Германии, указанная библиотека

³⁰ Возможно, что картотека эта хранится в Амстердамском институте социальной истории.

³¹ Inge Möller. Op. cit., S. 156.

³² «Karl Marx. Kapitaal en Arbeid». Bewerkt door G. Domela Nieuwenhuis. 'S. Gravenhage, 1881.

³³ Inge Möller. Op. cit., S. 156.

³⁴ «Historischer und geographischer Atlas von Europa. Hrsg. von W. Fischer, und F. W. Streit», 2 Aufl. Bd. 1, 2. Berlin, 1836.

³⁵ Inge Möller. Op. cit., S. 155.

³⁶ Ibid., S. 154.

была гитлеровцами конфискована и попала в «Государственный архив» в Далеми. Уже тогда (и в позднейшие годы) часть ее была разворована чиновниками различных ведомств третьей империи. В 1945 г. остававшаяся в этом архиве часть библиотеки была сложена в подвалы Германской государственной библиотеки и, наконец, именно оттуда (и, возможно, далеко не полностью) попала в руки ЦК СЕПГ³⁷. Р. Пересветов с полным основанием ставит в своей книге вопрос: «Нет ли „Друзей народа“ в амстердамском Институте социальной истории?»³⁸.

Заслуживает упоминания еще один, пока неопубликованный источник. Русский марксист И. Гурвич, живший в США и состоявший, как известно, в переписке с Ф. Энгельсом, послал ему, помимо известного письма от 26 марта 1893 г., еще одно письмо — от 18 мая 1895 г. Представляет интерес то место этого письма, в котором И. Гурвич сообщает, что в русских «либеральных кругах» широко обсуждаются произведения В. В. Воронцова³⁹. Что конкретно мог иметь в виду Гурвич? Нельзя сомневаться в том, что речь идет об обсуждении «Судеб капитализма в России» и других произведений В. В. не на страницах подцензурной печати, а в кружках и на нелегальных собраниях. Можно высказать предположение, что Гурвич, говоря об этом обсуждении, имел в виду такие собрания, как, например, нелегальное собрание, состоявшееся 9(21) января 1894 г. в Москве, или собрание марксистского кружка, состоявшееся несколькими днями позже в Нижнем Новгороде, где обсуждались взгляды Воронцова в связи с выходом его книги «Судьбы капитализма в России». И. Гурвич мог получить информацию об этих собраниях от какого-либо из своих друзей, живших в России (мы, к сожалению, не знаем, с кем именно из числа деятелей революционных кружков он был связан)⁴⁰. Что речь идет у Гурвича именно об этих собраниях, можно думать также потому, что позднее, летом того же года, предметом общественного внимания и обсуждения (из числа произведений народников) стала другая книжная новинка — работа Н. Карышева «Крестьянские внеадельные аренды», вышедшая в свет позже, чем «Крестьянская община» В. В., а осенью 1894 г. разворачивается обсуждение книги П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России».

То обстоятельство, что указанные собрания в Москве и Нижнем Новгороде происходили в январе 1894 г., а И. Гурвич упоминает о них лишь в своем письме от 18 мая 1895 г., может объясняться трудностями и неустойчивостью связи Гурвича с его русскими корреспондентами. Нужно также учесть, что письмо от 18 мая было первым его письмом к Энгельсу после двухлетнего перерыва.

Собрание 9(21) января в Москве и январское собрание в Нижнем Новгороде вошли в историю и приобрели широкую известность именно потому, что на них выступал В. И. Ленин. Он подверг уничтожающей критике взгляды Воронцова, и известия об этом его выступлении распространились довольно широко в среде русской революционной интеллигенции далеко за пределы Москвы. В виде глухого намека они могли дойти кружным путем (через Чикаго) до Энгельса.

Вернемся еще раз к письму Г. Плеханова на имя Ф. Энгельса от конца мая — июня 1895 г.⁴¹. Сохранилось девять писем Плеханова к Энгель-

³⁷ Ibid., S. 151.

³⁸ Р. Пересветов. Указ. соч., стр. 38.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 5922.

⁴⁰ Можно предполагать, что он был связан с белорусскими социал-демократами. Известно, что в конце 70-х годов он работал в кружке «Черного передела» в Минске (см. И. Гецов. Типография «Черного передела». Группа «Освобождение труда», в сб. 1, М., 1924, стр. 126).

⁴¹ Отметим попутно, что такая датировка недостаточно определена. Специалистам следовало бы попытаться уточнить дату этого важного письма.

су. Они охватывают период в два года (1893—1895 гг.)⁴². По сравнению со всеми предыдущими письмами это последнее письмо резко отличается своим характером, богатством содержания, тоном. В самом деле, если во всех предыдущих письмах есть только два упоминания о фактах революционного движения в России,— в одном письме встречается лаконичная фраза: «Марксистская пропаганда пользуется большим успехом в России»⁴³, а в другом мы читаем: «В связи с последними арестами в России попало в заключение около 2 тысяч человек»⁴⁴,— то последнее письмо сразу поражает обилием богатой, злободневной информации. Сначала Плеханов рассказывает о размахе полицейских репрессий, который сам по себе уже служит косвенным, но убедительным признаком мощи движения. Плеханов располагает, как мы видим из дальнейшего текста, информацией не только по Москве, но и по Петербургу и даже Ярославлю. Ярко обрисовав подъем массового движения, Плеханов заключает: «Революционное движение никогда еще не было таким сильным за последнее десятилетие, но правительство принимает оборонительные меры. В России становится жарко...»⁴⁵.

Откуда же Плеханов почерпнул столь обильную и важную информацию из России? Что послужило основой для заключительного, обобщающего вывода? Разумеется, исходным являлся самый подъем движения в России. Но и в предшествующие годы в России, в рабочем движении происходило немало важных событий. Однако никаких упоминаний о них в письмах Плеханова тогда не встречалось. Есть основания предположить, что некоторые из этих важных новостей сообщил Плеханову В. И. Ленин, прибывший в середине мая (нов. ст.) в Швейцарию⁴⁶. Известно, что перед отъездом за границу Ленин посетил Москву, а также Орехово-Зуево и Вильно и, стало быть, располагал самой свежей информацией о движении в России.

Позднее, в книге «Что делать?» В. И. Ленин, обозревая события тех месяцев, первым среди марксистов дал научную оценку стачкам середины 90-х годов, подчеркнув, что они говорили о «глубине вновь поднимающегося народного движения», представляли собой значительный шаг вперед по сравнению с предшествующими десятилетиями: в них обнаружилось «гораздо больше проблесков сознательности»⁴⁷. Возможно, что первоначально эти мысли зародились в уме В. И. Ленина уже тогда, в 1895 г., под свежим впечатлением событий, и он поделился ими с Плехановым, а тот изложил их в письме к Энгельсу, признанному вождю всех европейских социалистов.

Источники обидно скупы, они молчат о многом, что нас особенно интересует. Может быть, отыщутся в будущем новые, более богатые источники, и дальнейшие поиски дадут новые нити. Однако нам думается, что и высказанные выше предположения имеют под собой некоторую почву и, кажется, не противоречат ни одному из накопленных наукой достоверных фактов.

⁴² В сборнике «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями» помещены, правда, не все сохранившиеся письма. В сборнике № 2 «Группа „Освобождение труда“» напечатаны, например, еще два письма Плеханова к Энгельсу: первое, от 2 апреля 1893 г., представляет собой рекомендацию А. М. Водена (стр. 314), а во втором, от 16 мая 1894 г., речь идет о Л. Иогихесе и Р. Люксембург (стр. 317—322).

⁴³ «Переписка», стр. 271.

⁴⁴ Там же, стр. 275.

⁴⁵ Там же, стр. 285.

⁴⁶ Плеханов указывает в своем письме, что располагает сообщениями из России, датированными вплоть до 20 мая (нов. ст.). Таким образом, последние из них были доставлены ему, очевидно, другими лицами. Однако он отмечает, что это «последние известия, которые дошли до меня об этом деле». (Указ. соч., стр. 286). Он располагал, стало быть, и более ранними известиями, которые и привел в своем письме.

⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 30.